

Глава 1474: И мокрого места не останется!

У Лань Вайху были милые щечки и упругое, слегка полноватое, тело. Каждый раз, когда Ян Чен обнимал возлюбленную, ему не хотелось ее отпускать.

Однако за последние месяцы все изменилось: некогда румяные щечки впали, а тело стало худым и даже костлявым. Ян Чен был потрясен, обнаружив, что девушка стала тонкой и легкой, словно перышко.

Ее комната была заполнена пищевыми добавками, но она не хотела принимать ни одну из них. Юноша почувствовал сожаление. Он решил перестать практиковаться и купаться в горячем источнике, а вместо этого теперь проводил все свое время в комнате Лань Вайху и пробовал разными способами заставить ее съесть хоть что-нибудь. Он хотел, чтобы она вернула сброшенные килограммы и стала выглядеть как раньше.

Ян Чен оставался с ней от семи до восьми дней. Независимо от того, кто советовал ему уйти, он совсем не хотел этого делать.

Мать юноши была очень обеспокоена, так как ее сын только недавно сам пошел на поправку. Его здоровье ухудшится, если он продолжит отменять практики и ванны в горячем источнике.

Женщина пришла в комнату к Лань Вайху и спросила, не хочет ли она, чтобы состояние здоровья Ян Чена ухудшилось.

Хотя девушка обычно была милой, на этот раз лишь усмехнулась над матерью. Она ответила одним предложением после того, как женщина несколько минут распиналась перед ней. «Вы виноваты в этой ситуации! Меня больше не волнует, здоров он или нет!»

Мать юноши рассердилась и немедленно ушла.

Хотя Лисенок казалась безжалостной, она все еще любила Ян Чена, и поэтому не могла вынести того, что он снова начнет плохо себя чувствовать. Поэтому она уговорила юношу не пропускать практики и следить за своим здоровьем.

Несмотря на то, что они помирились, характер девушки изменился с тех пор, как она выздоровела. Лань Вайху больше не позволяла кому-либо издеваться и надсмехаться над ней!

Когда мать Ян Чена снова начинала ругать ее, она демонстративно уходила, хлопая дверью. У женщины чуть не случился сердечный приступ из-за такой реакции.

В конце концов, мать юноши была очень хороша в интригах. Она начинала провоцировать девушку, убедившись, что Ян Чен подслушивает их.

Всякий раз, когда она знала, что сын где-то рядом, женщина затыкала рот и позволяла Лань Вайху нагло ругать ее.

Конечно, юноша не был доволен таким отношением. Он посоветовал своей невесте уважать его родителей. Однако Лань Вайху только взбунтовалась. Каждый раз, когда он пытался дать ей совет, девушка говорила, что все члены его семьи постоянно издеваются над ней и что она хочет уйти.

Ян Чен не мог этого допустить, поэтому ему приходилось терпеть все ее выходки. Однако глубоко в сердце он чувствовал гнев.

Наконец-то настал день икс.

Это был день, когда Лисенок услышала, как за спиной две служанки обсуждают ее. Они сказали, что девушка – хитрая проходимка, а ее мать – настоящая шлюха. Следовательно, и девушка в будущем станет такой же, сделав их молодого хозяина рогоносцем.

Лань Вайху разозлилась и лично наказала слуг до такой степени, что обе проплакали еще несколько часов.

Ленг Ушуань подошла к ним после того, как узнала, что произошло. Она вышла вперед, чтобы защитить служанок, и отругала Лань Вайху. «Как ты можешь быть такой высокомерной? Ты даже ведешь себя не как будущая жена молодого хозяина! Ты дикий ребенок, который не знает манер!»

Способность Ленг Ушуань ругать людей находилась на уровне матери Ян Чена. Обе могли оскорблять других без использования грубых словечек, но сути это не меняло.

Лань Вайху не на шутку разозлило ее замечание. Она не умела ругать людей, но у нее были другие способности. Она умела сражаться!

Если Лань Вайху жестоко атакует Ленг Ушуань, от той и мокрого места не останется!

Девушка сильно пострадала из-за неумения держать язык за зубами, когда Лисенок ударил ее так сильно, что все ее лицо превратилось в один большой синяк.

Если бы мать Ян Чена не услышала крики и не бросилась на помощь, Лань Вайху, вероятно, избила бы бедолагу до смерти. Хотя женщине удалось разнять соперниц, лицо Ленг Ушуань сильно пострадало. Оба ее глаза очерчивали яркие фиолетовые гематомы, из носа шла кровь, а изо рта вылетело два зуба.

Мать Ян Чена дрожала от ярости. Она не могла больше оставаться спокойной и разразилась гневом!